

© Коллектив авторов, 2013
УДК 615+616.89:571.27

В.В. Колобов¹, В.Г. Фомина², В.Ю. Горбатов², Т.В. Давыдова²

Сравнение эффектов антител к глутамату на нейрональную активность каспазы-3 и нарушения памяти у крыс, вызванные введением $A\beta_{25-35}$ в ядра Мейнерта

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научный центр неврологии» Российской академии медицинских наук, 125367, Москва, Волоколамское ш., 80

² Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии» Российской академии медицинских наук, 125315, Москва, ул. Балтийская, 8

В экспериментах на крысах показано, что интраназальное введение антител к глутамату в дозе 300 мкг/кг спустя 1 ч после билатеральной инъекции в ядра Мейнерта нейротоксического фрагмента β -амилоидного белка (25-35) — $A\beta_{25-35}$ — препятствует развитию нарушений памяти на 3 и 14 сутки наблюдения, выявленные в тесте условного рефлекса пассивного избегания. Антитела к глутамату снижают повышенную активность каспазы-3, выявляемую на 3 сутки после введения $A\beta_{25-35}$ в образцах префронтальной коры и гиппокампа, но не гипоталамуса. Интраназальное введение γ -глобулина не оказывало влияния на нарушение памяти и активность каспазы-3.

Ключевые слова: антитела к глутамату, экспериментальная болезнь Альцгеймера, условный рефлекс пассивного избегания, активность каспазы-3

V.V. Kolobov¹, V.G. Fomina², V.Yu. Gorbatov², T.V. Davydova²

Comparison of the effects of glutamate antibodies on neuronal activity of caspase 3 and memory impairment in rats induced by injection of $A\beta_{25-35}$ into the Meynert nuclei

¹ Research Center of Neurology RAMS, 80, Volokolamskoye hwy., Moscow, 125367, Russia

² Institute of General Pathology and Pathophysiology RAMS, 8, Baltiyskaya str., Moscow, 125315, Russia

In experiments on rats showed that intranasal administration of glutamate antibodies in a dose of 300 μ g/kg after 1 h after bilateral injection of neurotoxic fragment of β -amyloid protein (25-35) — $A\beta_{25-35}$ — into the Meynert nuclei restores learning ability in the test of passive avoidance on 3 and 14 days of the experiment. Antibodies to glutamate decrease significantly increasing caspase 3 activity, detected on Day 3 after injection of $A\beta_{25-35}$, in samples of the prefrontal cortex and hippocampus but not hypothalamus. Intranasal administration of γ -globulin had no effect on the performance of violations of mnemonic functions and caspase 3 activity.

Key words: antibodies to glutamate, experimental Alzheimer's disease, passive avoidance, caspase 3 activity

При болезни Альцгеймера (БА), являющейся наиболее частой причиной деменций у людей пожилого возраста, в сыворотке крови обнаруживаются аутоантитела к глутамату, причем в группе пациентов с поздним началом БА концентрация аутоантител к глутамату в 1,5 раза выше, чем в группе пациентов с ранним началом заболевания [2]. Антитела к глутамату (АТ-Глу) привлекают особое внимание при хронических нейродегенеративных повреждениях мозга, в патогенезе которых глутамат играет важную роль [1].

Сенильные бляшки, являющиеся морфологическим исходом накопления агрегированного бета-амилоидного белка ($A\beta$) в тканях головного мозга пациентов с БА, богаты расщепленным каспазой-3 предшественником $A\beta$ [12]. Получены свидетельства, что увеличение активности каспазы-3 способствует гибели нейронов и формированию сенильных бляшек при БА [18]. При экспериментальной БА в условиях *in vitro* и *in vivo* документирована повышенная экспрессия и активация каспаз [12].

Для изучения механизмов развития БА используется фармакологическая модель, в ходе которой животным вводят состоящий из 11 аминокислотных остатков GSNKGAIGLM нейротоксический фрагмент бета-амиоида (25-35) — $A\beta_{25-35}$. Указанный

Для корреспонденции: Колобов Виталий Викторович, асп. ФГБУ «ННЦ» РАМН. E-mail: f.neurochemistry@gmail.com

пептид инициирует усиление глутаматной эксайтотоксичности [13], вызывая нарушение гомеостаза ионов кальция, усиление окислительного стресса, ведущих к энергетическому истощению нервных клеток и развитию их апоптотической гибели [11].

Целью настоящей работы было изучение влияния интраназального введения АТ-Глу на нарушения памяти и активность каспазы-3 в структурах головного мозга крыс на 3 и 14 сутки после введения $A\beta_{25-35}$ в базальные ядра Мейнерта.

Методика

Опыты были проведены на 120 крысах-самцах Wistar (280—310 г), выращенных в виварии ФГБУ «НИИОПП» РАН. Животных содержали в стандартных условиях при свободном доступе к пище и воде и 12-часовом световом режиме. Содержание и экспериментальные процедуры проводили в соответствии с правилами Совета Европейского сообщества (Директива 2010/63/EU от 22.09.2010 г.).

На каждую временную точку (третьи и 14-е сутки) параллельно проведено 2 серии экспериментов: биохимическая и поведенческая. В каждой серии крысы были разделены на 5 групп (по 6 животных в каждой):

- 1 — интактные (И);
- 2 — ложнопериорированные (ЛО);
- 3 — крысы с введением $A\beta_{25-35}$, которым через 1 ч после операции вводили интраназально по 10 мкл дистиллированной воды ($A\beta_{25-35} + H_2O$);
- 4 — животные, которым по той же схеме интраназально вводили водный раствор АТ-Глу в дозе 300 мкг/кг ($A\beta_{25-35} + АТ-Глу$);
- 5 — животные, которым по той же схеме интраназально вводили водный раствор γ -глобулина от интактных кроликов в дозе 300 мкг/кг ($A\beta_{25-35} + \gamma$ -глобулин).

АТ-Глу получали из сыворотки крови кроликов породы шиншилла, иммунизированных конъюгатом глутамата с бычьим сывороточным альбумином, синтезированным с помощью глутарового альдегида [17]. АТ-Глу в сыворотках крови иммунизированных кроликов определяли методом твердофазного иммуноферментного анализа с использованием в качестве тест-антигена конъюгат глутамата с гетерологичным белковым носителем (с γ -глобулином лошади), который синтезировали по той же методике. Титр антител в сыворотке крови иммунизированных кроликов составил 1:1024. Антитела в виде γ -глобулиновой фракции выделяли из сыворотки крови иммунизированных кроликов методом переосаждения сульфатом аммония и очищали диализом. Выделенные АТ-Глу лиофилизировали и хранили при 4°C.

В базальные ядра Мейнерта (координаты: АР -1,4; ОL 2,7; Н 8,7) вводили 2 мкл водного раствора 0,4 нмоль $A\beta_{25-35}$. В качестве наркоза применяли хлоралгидрат в дозировке 300 мг/кг внутривентрикулярно [14]. Ложнопериорированным животным в том же объеме вводился физиологический раствор (0,9% раствор NaCl).

На третьи и 14-е сутки после операции у животных в поведенческой серии вырабатывали УРПИ. Камера для УРПИ состояла из освещенного и темного отсеков (каждый размером 25×40×25 см), разделенных дверцей [10]. Для выработки УРПИ крысу помещали в освещенный отсек хвостом к закрытой дверце на 120 с для ознакомления с обстановкой. Затем дверцу открывали, и животное, в силу врожденного норкового рефлекса, переходило в темную часть камеры (регистрировали время этого перехода — латентный период 1, ЛП₁); максимальное время наблюдения после открытия дверцы составляло 180 с. Сразу после захода в темный отсек дверцу закрывали и через металлические прутья пола камеры наносили животному электрокожное раздражение (0,8 мА, 3 с).

Через 24 часа тестировали сохранность выработанного навыка. Для этого крысу помещали в освещенный отсек при открытой дверце и фиксировали время перехода животного в темную камеру (латентный период 2, ЛП₂); максимальное время наблюдения после помещения крысы в освещенный отсек составляло 180 с. Формирование долговременных ассоциативных связей между переходом в темный отсек и отрицательным подкреплением оценивали по разности латентных периодов перехода в темную камеру в день выработки УРПИ и в день тестирования (ΔЛП). Кроме того, в каждой группе определяли относительное количество животных, демонстрировавших максимально возможный уровень выполнения навыка, то есть не совершивших переход в темный отсек в течение 180 с после помещения в камеру в день тестирования.

На третьи и 14-е сутки после операции у животных биохимической серии выделяли на холоду образцы префронтальной коры, гипоталамуса и гиппокампа, а затем гомогенизировали в 750 мкл охлажденного лизирующего буфера (150 мМ NaCl, 1% Тритон X-100, 0,5% дезоксихолат натрия, 50 мМ Трис, 5 мМ дитиотреитол, 2 мМ ЭДТА; рН 8.0) на гомогенизаторе «DIAH 100» при 5000 об./мин в течение 15 с. Гомогенат центрифугировали при 4°C при 10 000 g в течение 15 мин [8].

Концентрацию белка в супернатантах определяли колориметрически при 600 нм с применением пирогаллолового красного («А/О Юнимед», Россия). Активность каспазы-3 выявляли, инкубируя при 37°C аликвоты су-

пернатанта (300 мкг белка) в присутствии 250 мкл инкубирующего буфера, содержащего 200 мкМ субстрата каспазы-3 — ацетил-Asp-Glu-Val-Asp-п-нитроанилида (Ac-DEVD-p-nitroanilide) (A-2559, «Sigma-Aldrich», США). Состав буфера для инкубации включал 20 мМ НЕРЕС (рН 7,5), 5 мМ дитиотреитол, 2 мМ ЭДТА [8]. Высвобождение в реакционную смесь п-нитроанилина оценивали через 30 мин спектрофотометрически при 405 нм на Microplate Reader «ImmunoChem-2100» («High Technology Inc.», США). Активность каспазы-3 рассчитывали по скорости высвобождения п-нитроанилина в пмоль/мин на 1 мг белка по формуле:

$$E = (A_{405} \times d) / (\varepsilon \times t \times m),$$

где:

A_{405} — оптическая плотность при $\lambda=405$ нм;

d — коэффициент разведения, равный для каждого образца $(V_{\text{аликвоты}} + 250) / 250$, поскольку в каждую лунку планшета ридера помещали только 250 мкл образца;

ε — молярный коэффициент экстинкции п-нитроанилина (10500);

t — время измерения (30 мин);

m — масса аликвоты белка (0,3 мг).

Для подтверждения специфичности гидролиза ацетил-Asp-Glu-Val-Asp-п-нитроанилида каспазой-3 опытные пробы дополнительно инкубировали в присутствии 20 мкМ ингибитора каспазы-3 Ac-DEVD-CHO (A-0835, «Sigma-Aldrich», США). В качестве отрицательных контролей отдельно инкубировали аликвоты супернатантов без добавления субстрата для каспазы-3.

Для статистической обработки экспериментальных данных применяли H -критерий Крускала—Уоллиса с последующим *post-hoc* анализом по U -критерию Манна-Уитни, являющихся однофакторными

критериями непараметрической статистики, поскольку показатели каждой из выборок не соответствуют закону нормального распределения (установлено по W -критерию Шапиро—Уилка для малых выборок, $p < 0,05$). Для оценки достоверности различий дихотомически распределенной дискретной величины — число животных, показавших максимально возможный уровень выполнения УРПИ — использован критерий χ^2 ($p < 0,025$). Парное сравнение показателей латентных периодов захода в темную камеру при УРПИ в двух связанных выборках (в пределах одного временного срока) проводили с использованием парного непараметрического T -критерия Вилкоксона ($p < 0,05$).

Результаты и обсуждение

В поведенческой серии экспериментов через 24 ч после нанесения отрицательного подкрепления (в 3 сут.) латентный период захода в темный отсек у животных групп (И), (ЛО) и ($A\beta_{25-35}$ + АТ-Глу) возрастал в 72 раза, тогда как у группы ($A\beta_{25-35}$ + γ -глобулин) — всего лишь в 1,5 раза, а у группы ($A\beta_{25-35}$ + H_2O) не наблюдалось существенных изменений этого параметра, отражающего степень закрепления УРПИ (по сравнению с показателями в день обучения). Подобная тенденция изменений ЛП₂ наблюдалась и в следующей временной точке (14 сут.): латентный период захода в темный отсек у крыс групп (И), (ЛО) и ($A\beta_{25-35}$ + АТ-Глу) возрастал в 27,7, 17,1, и 27,7 раза соответственно, в то время как у группы ($A\beta_{25-35}$ + γ -глобулин) — возрастал только в 2,4 раза, а у группы ($A\beta_{25-35}$ + H_2O) оставался без изменений (по сравнению с показателями в день обучения; таблица).

При выработке УРПИ в контроле процент животных, не перешедших в темный отсек в течение

Таблица

Антиамнестические эффекты АТ-Глу на третьи и 14-е сутки экспериментальной БА (медиана $\pm$ 25трети75% квантили)

Группа крыс	Временные характеристики УРПИ, с					
	ЛП ₁		ЛП ₂		ΔЛП	
	3 сутки N=2,62 (p=0,623)	14-е сутки N=3,39 (p=0,494)	3 сутки N=13,16 (p=0,01)	14-е сутки N=16,74 (p=0,002)	3 сутки N=14,67 (p=0,005)	14-е сутки N=14,64 (p=0,005)
(И)	2,5 (2; 3)	6,5 ^{##} (5; 9)	180 ^Δ (150; 180)	180 ^Δ (180; 180)	177 (137; 178)	171,5 (169; 175)
(ЛО)	2,5 (1; 10)	10,5 ^{##} (4; 12)	180 ^Δ (164; 180)	180 ^Δ (175; 180)	173,5 (163; 178)	168,5 (165; 176)
($A\beta_{25-35}$ + H_2O)	8,5 (2; 12)	9,5 (7; 15)	8 ^{**} , [∞] (2; 43)	9,5 ^{**} , [∞] (7; 22)	6*, [∞] (-8; 31)	1*, [∞] (0; 10)
($A\beta_{25-35}$ + АТ-Глу)	2,5 (1; 5)	6,5 (4; 8)	180 ^Δ (180; 180)	180 ^Δ (180; 180)	176 (168; 179)	172,5 (170; 174)
($A\beta_{25-35}$ + γ -глобулин)	15 (1; 32)	6 (5; 7)	20,5 ^{**} , [∞] (3; 180)	14,5 ^{**} , [∞] (10; 30)	19,5 ^{**} , [∞] (-20; 148)	9 ^{**} , [∞] (5; 9)

Примечание. ЛП₁ — латентный период в день выработки УРПИ; ЛП₂ — латентный период через 24 ч после выработки УРПИ; ΔЛП — разность значений латентных периодов в день тестирования и день выработки УРПИ. В графах с указанием временной точки приведены значения H -критерия Крускала—Уоллиса и вероятности ошибки. *Post-hoc* анализ достоверен здесь и на рис. 3 при: * $p < 0,01$, ** $p < 0,05$ при сравнении с интактным контролем; [∞] $p < 0,01$, [∞] $p < 0,05$ при сравнении с группой ($A\beta_{25-35}$ + АТ-Глу); # $p < 0,01$, ## $p < 0,05$ при сравнении с 3-ми сутками — U -критерий Манна—Уитни; ^Δ $p < 0,05$ при сравнении ЛП₂ с ЛП₁ — T -критерий Вилкоксона.

180 с, т.е. демонстрировавших максимально возможный уровень выполнения навыка, составило по 83,3% крыс на третьей и 14-е сут., в то время как у опытных крыс с введением $A\beta_{25-35}$ — только по 16,7% животных ($p < 0,025$).

В биохимической серии на третьи сутки после начала эксперимента активность каспазы-3 достоверно увеличивалась в группе крыс ($A\beta_{25-35} + H_2O$) в префронтальной коре в 1,4 раза ($p < 0,01$), а в гиппокампе — в 1,2 раза ($p < 0,05$) при сравнении с группой (И). В свою очередь, интраназально введенные АТ-Глу на фоне экспериментальной БА снижали повышенные показатели активности каспазы-3 ($p < 0,01$): в префронтальной коре — в 1,5 раза, а в гиппокампе — в 1,8 раза (по сравнению с группой ($A\beta_{25-35} + H_2O$)).

В гипоталамусе отличий между экспериментальными группами не обнаружено. Тем не менее, следует отметить, что показатели активности каспазы-3 в

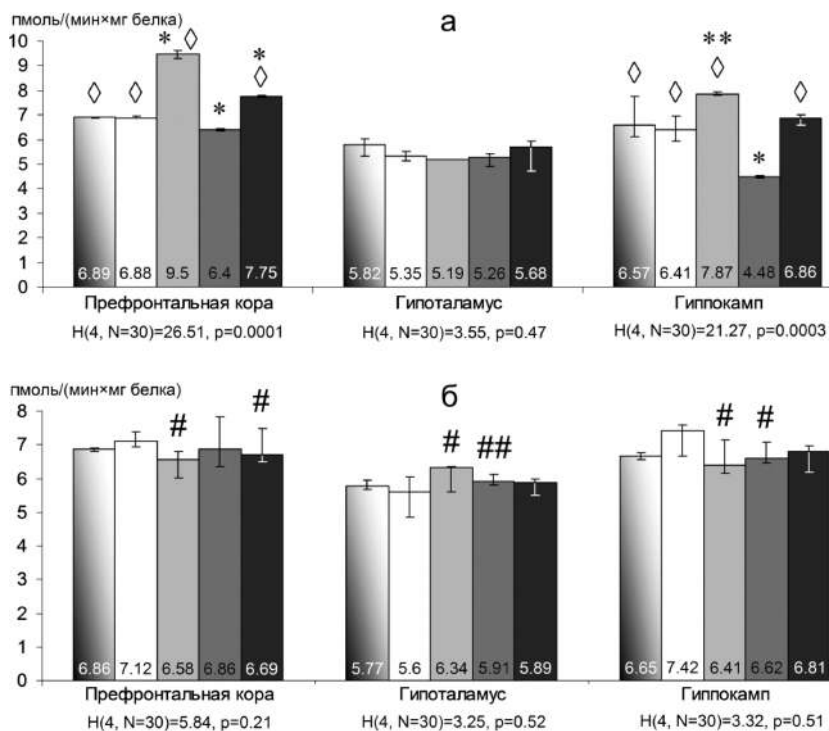
группах (И), (ЛО), ($A\beta_{25-35} + H_2O$) и ($A\beta_{25-35} + \gamma$ -глобулин) в этой структуре головного мозга были ниже, чем в префронтальной коре и гиппокампе (рисунок).

На 14-е сут. изменений в активности каспазы-3 во всех исследованных структурах выявлено не было. Однако в группе ($A\beta_{25-35} + H_2O$) в образцах префронтальной коры и гиппокампа отмечается достоверное снижение повышенных на третьи сут. показателей активности каспазы-3.

В аликвотах образцов, к которым добавляли ингибитор каспазы-3, и в отрицательных контролях активности каспазы-3 выявлено не было.

Интраназальное введение γ -глобулина не оказывало влияния на активность каспазы-3 в исследуемых областях головного мозга крыс после интоксикации $A\beta_{25-35}$ (рисунок).

Известно, что $A\beta$ способен блокировать синаптическую передачу, изменять гиппокампальную долго-

Влияние интраназального введения АТ-Глу на активность каспазы-3 в структурах головного мозга крыс экспериментальной БА (медиана $\pm$ 25%–75% квантили):

а) на третьи сутки; б) на 14-е сутки (б).

По оси абсцисс столбцами обозначены группы крыс:

столбцы с градиентом — (И);

белые столбцы — (ЛО);

светло-серые столбцы — ($A\beta_{25-35} + H_2O$);

серые столбцы — ($A\beta_{25-35} + \text{АТ-Глу}$);

темно-серые столбцы — ($A\beta_{25-35} + \gamma$ -глобулин).

Под осью абсцисс представлены значения Н-критерия Крускала—Уоллиса для активности каспазы-3 для каждой из структур мозга с указанием вероятности ошибки.

По оси ординат указана активность каспазы-3 в пмоль/(мин $\times$ мг белка) п-нитроанилина; внутри столбцов приведены значения медиан для соответствующей группы.

временную потенциацию и запускать нейрональную гибель [19]. На третьей и 14-е сут. после введения в мозг $A\beta_{25-35}$ у крыс развивались значительные нарушения долговременной памяти, выражающиеся в снижении абсолютных значений латентного времени перехода в темную камеру при воспроизведении УРПИ через 24 ч после обучения (LP_2), а также в уменьшении показателя его возрастания в день тестирования относительно дня обучения (ΔLP) по сравнению со значениями, полученными у интактного контроля (таблица).

Таким образом, введение $A\beta_{25-35}$ вызывает амнестический эффект, нарушая формирование и/или хранение долговременной памяти. Анализ динамики выполнения УРПИ крысами, получавшими интраназально АТ-Глу через час после инъекций $A\beta_{25-35}$, выявил, что на третьей и 14-е сут. эксперимента показатели долговременной памяти у них не отличались от контрольного уровня. Интраназальное введение γ -глобулина крысам через час после введения $A\beta_{25-35}$ не оказало влияния на уровень воспроизведения навыка: при тестировании максимальный уровень выполнения навыка в этой группе составил 33,3 и 16,7% случаев на третьей и 14-е сутки соответственно (таблица).

На третьей сут. в префронтальной коре и гиппокампе нами обнаружено повышение активности каспазы-3 после введения $A\beta_{25-35}$. Имеющиеся в литературе данные подтверждают наблюдаемую в гиппокампе картину [6]. К 14-м сут. эксперимента активность каспазы-3 в группе ($A\beta_{25-35} + H_2O$) в префронтальной коре и гиппокампе возвращается к значениям интактного контроля и даже снижается при сравнении с третьими сутками. Это можно объяснить либо запуском каспазо-независимого пути программируемой гибели клеток префронтальной коры и гиппокампа к 14-м сут. наблюдения, либо плейотропным действием каспазы-3, принимающей участие не только в обеспечении процессов программируемой гибели, но и в нейропластичности. Множество эффектов данной цистеиновой протеазы связано с большим количеством расщепляемых ею субстратов [9].

АТ-Глу снижали повышенную на третьей сутки активность каспазы-3 в префронтальной коре и гиппокампе, однако не блокировали ее полностью, что, вероятно, можно рассматривать как дополнительный положительный эффект указанных антител, поскольку ингибирование каспазы-3 приводит к нарушению длительной потенциации, выявленной ранее на срезах гиппокампа [4]. Также известно, что при введении АТ-Глу здоровым крысам они не оказывают влияния на амнестические функции [1].

В наших экспериментах установлено, что активность каспазы-3 в гипоталамусе среди групп живот-

ных не изменяется как на третьей, так и на 14-е сутки эксперимента. Отсутствие эффектов в гипоталамусе можно объяснить отсутствием эфферентных проекций, идущих к нему от ядер Мейнерта [15].

Гиперактивация ионотропных глутаматных NMDA-рецепторов при БА, а не возрастание количества глутамата является существенной особенностью хронических нейродегенеративных процессов [11]. Вероятно, АТ-Глу способны воздействовать на ионотропные глутаматные рецепторы. Известно, что при относительно сохранных механизмах, обеспечивающих фазическую активацию NMDA-рецепторов, накопление β -амилоида при БА приводит к развитию их тонической гиперактивации [16]. По-видимому, АТ-Глу могут выступать как антагонисты к NMDA-рецепторам. Имеются свидетельства о нарушении механизмов формирования, консолидации и реконсолидации памяти при введении NMDA-антагонистов, однако в условиях развития патологических процессов, как и при старении, соединения этого класса могут восстанавливать нарушенные когнитивные функции [5, 7]. Известны факты, свидетельствующие о том, что антагонисты NMDA-рецепторов могут оказывать стимулирующее влияние на обучение и память [20].

Недавно показано, что при экспериментальной БА АТ-Глу влияют на транскрипцию: обнаружено репрессирующее влияние на транскрипцию гена β -полипептида фрагментирующего ДНК фактора, который активируется каспазой-3 при апоптозе [3].

Выявленное защитное действие АТ-Глу является дополнительным доказательством вовлечения иммунной системы в поддержание гомеостаза центральной нервной системы. Влияние малоизученного класса соединений — антител к линейным молекулам нейромедиаторов — представляет особый интерес с точки зрения разработки неинвазивных иммунологических подходов в патогенетической терапии хронических нейродегенеративных повреждений головного мозга. Наблюдаемые нами результаты интраназального введения АТ-Глу, вероятно, можно связать с их триггерным (пусковым) защитным эффектом от нейротоксического влияния $A\beta_{25-35}$ на клетки мозга.

Список литературы

1. Горбатов В.Ю., Трекова Н.А., Фомина В.Г., Давыдова Т.В. Амнестическое действие антител к глутамату при экспериментальной болезни Альцгеймера // Бюл. exper. биол. — 2010. — Т. 150, №7. — С. 28-30.
2. Давыдова Т.В., Воскресенская Н.И., Горбатов В.Ю. и др. Особенности образования аутоантител к глутамату при деменциях альцгеймеровского типа // Бюл. exper. биол. — 2009. — Т. 147, №4. — С. 385-387.
3. Колобов В.В., Давыдова Т.В., Захарова И.А. и др. Репрессирующее влияние антител к глутамату на эксп-

рессию гена *Dffb* в мозге крыс при экспериментальной болезни Альцгеймера // Молекуляр. биология. — 2012. — Т. 46, №5. — С. 757-765.

4. **Кудряшов И.Е., Яковлев А.А., Кудряшова И.В., Гуляева Н.В.** Ингибирование каспазы-3 блокирует длительную потенциацию в срезах гиппокампа // Журн. высш. нерв. деят. — 2003. — Т. 53, №5. — С. 537-540.

5. **Солнцева С.В., Никитин В.П.** Эффекты агонистов NMDA рецепторов глутамата и серотонина на разных стадиях амнезии, вызванной нарушением реконсолидации долговременной памяти // Нейрохимия. — 2010. — Т. 27, №3. — С. 214-220.

6. **Степанчиков М.Ю., Онуфриев М.В., Мусеева Ю.В.** и др. Влияние фактора некроза опухоли-альфа и бета-амилоидного пептида (25-35) на показатели свободнорадикального окисления и активность каспазы-3 в мозге крыс // Нейрохимия. — 2006. — Т. 23, №3. — С. 217-222.

7. **Сторожева З.И., Солнцева С.В., Никитин В.П.** и др. Необратимая амнезия у крысы и виноградной улитки при нарушении реконсолидации ассоциативной памяти антагонистом рецепторов NMDA рецепторов // Бюл. эксперим. биол. — 2010. — Т. 150, №9. — С. 253-258.

8. **Шерстнёв В.В., Юрасов В.В., Сторожева З.И., Грудень М.А.** Сопряжённые процессы нейроглиогенеза и апоптоза в зрелом мозге у крыс // Нейрохимия. — 2008. — Т. 25, №4. — С. 309-316.

9. **Яковлев А.А., Гуляева Н.В.** Плейотропные функции протеиназ мозга: методические подходы к исследованию и поиск субстратов каспазы // Биохимия. — 2011. — Т. 76, №10. — С. 1325-1334.

10. **Bures J., Buresova O., Huston J.P.** Techniques and basic experiments for the study of brain behavior. — Amsterdam: Elsevier, 1987. — 227 p.

11. **Farooqui A.A.** Neurochemical aspects of neurodegenerative disease // Neurochemical aspects of neurotraumatic and neurodegenerative diseases / Ed. Farooqui A.A. — New York: Springer, 2010. — P. 249-324.

12. **Gervais F.G., Xu D., Robertson G.S.** et al. Involvement of caspases in proteolytic cleavage of Alzheimer's amy-

loid-beta precursor protein and amyloidogenic A beta peptide formation // Cell. — 1999. — Vol. 97, №3. — P. 395-406.

13. **Harkany T., Abraham I., Timmerman W.** et al. Beta-amyloid neurotoxicity is mediated by a glutamate-triggered excitotoxic cascade in rat nucleus basalis // Eur. J. Neurosci. — 2000. — Vol. 12, №8. — P. 2735-2745.

14. **Harkany T., O'Mahony S., Kelly J.P.** et al. Beta-amyloid(Phe(SO₃H)₂₄)₂₅₋₃₅ in rat nucleus basalis induces behavioral dysfunctions, impairs learning and memory and disrupts cortical cholinergic innervation // Behav. Brain Res. — 1998. — Vol. 90, №2. — P. 133-145.

15. **Mesulam M.M., Mufson E.J., Wainer B.H., Levey A.I.** Central cholinergic pathways in the rat: an overview based on an alternative nomenclature (Ch1-Ch6) // Neurosci. — 1983. — Vol. 10, №4. — P. 1185-1201.

16. **Parson C.G., Stoffler A., Danysz W.** Memantine: a NMDA receptor antagonist that improves memory by restoration of homeostasis in the glutamatergic system — too little activation is bad, too much is even worse // Neuropharmacol. — 2007. — Vol. 53, №6. — P. 699-723.

17. **Seguela P., Geffard M., Buijs R., Le Moat M.** Antibodies against gamma-aminobutyric acid: specificity studies and immunocytochemical results // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. — 1984. — Vol. 81, №12. — P. 3888-3892.

18. **Su J.H., Zhao M., Anderson A.J.** et al. Activated caspase-3 expression in Alzheimer's and aged control brain: correlation with Alzheimer pathology // Brain Res. — 2001. — Vol. 898, №2. — P. 350-357.

19. **Walsh D.M., Selkoe D.J.** Aβ oligomers — a decade of discovery // J. Neurochem. — 2007. — Vol. 101, №5. — P. 1172-1184.

20. **Weiskrantz L., Mondadori C.** MK-801 can facilitate passive avoidance memory when retention is not present in control animals, and can fail to facilitate when it is present // Psychopharmacology (Berl.) — 1991. — Vol. 105, №2. — P. 145-150.

Поступила 21.12.12

Сведения об авторах:

Фомина Валентина Гавриловна, канд. биол. наук, вед. науч. сотр. лаборатории нейроиммунопатологии ФГБУ «ННЦ» РАМН

Горбатов Виктор Юрьевич, канд. мед. наук, мл. науч. сотр. лаборатории нейроиммунопатологии ФГБУ «ННЦ» РАМН

Давыдова Татьяна Викторовна, д-р мед. наук, главн. науч. сотр. лаборатории нейроиммунопатологии ФГБУ «ННЦ» РАМН